Письма К. И. Чуковского на Сахалин

Доктор филологических наук, профессор Марк Вениаминович ТЕПЛИНСКИЙ начинал свой путь в науку на Сахалине. В 1953 году он возглавил кафедру литературы в Южно-Сахалинском пединституте. С увлечением занимался литературным краеведением. Написал ряд книг, статей, очерков об А. П. Чехове, В. М. Дорошевиче, их пребывании на Сахалине. В 1971 году, работая в ЮСГПИ, Марк Вениаминович защитил докторскую диссертацию. В 1972 году уехал в Ивано-Франковск, где по сей день трудится в университете. Сегодня вниманию читателей предлагаются воспоминания М. В. Теплинского о его переписке с со знаменитым писателем К. И. Чуковским.

грады — Ленинской премии.

Корней Иванович был очень добрым и отзывчивым человеком. Он получал бесчисленное количество писем от читателей, и почти на все немедленно отвечал. Никому из начинающих литературоведов не отказывал он в помощи и советах. В числе многих эту помощь ощутил и я.

В 1953 г. я начал работать в Южно-Сахалинском педагогическом институте. Молодость, нехватка опыта давали о себе знать — тем более нужны были дружеские письма К. И. Чуковского, который вселял ободрение и поддерживал меня. В 1955 г. он писал:

«Как-то Вы живете в Южно-Сахалинске? Что вы поделываете? Довольны ли своей работой? У меня о Южно-Сахалинске осталось самое светлое представление, потому что я получаю оттуда много читательских писем. Сейчас вышла моя книжка «От двух до пяти» (десятым изданием), я с благодарностью включил туда материал, полученный мною из Южно-Сахалинска».

В то время я занимался изучением пребывания на острове А. П. Чехова и известное в свое время журна-

листа В. М. Дорошевича, так как многие вопросы, связанные с их сахалинскими путешествиями, были тогда недостаточно известны. Может быть, интерес К. И. Чуковского к этой моей работе был вызван тем обстоятельством, что сам он в то же время трудился над созданием книги о Чехове.

Пришлось мне однажды даже вступить в спор с Корнеем Ивановичем. В одной из своих статей 1957 г. он утверждал, что книга Чехова «Остров Сахалин» ни на что не пригодилась и «никакого общественного резонанса не вызвала». Я написал ему, что это суждение несправедливо, и вскоре получил ответ:

«От души благодарю Вас за письмо и дружеский привет. Действительно, в этой главе моей статьи о Чехове, которую я напечатал в «Москве», книга «Остров Сахалин» критикуется мною неправильно. Я заметил это, перечитывая статью в печати. Если статья будет печататься вновь, я, конечно, исправлю свой промах, на который Вы так верно (и так своевременно) указываете...».

К. И. Чуковский постоянно жил в подмосковном посел-

ке Переделкино. Рядом со своей дачей он построил библиотеку для детей и очень был увлечен новой для себя работой. В 1957 г. он писал мне:

«Мне хотелось бы написать Вам большое письмо, но — нужно бежать — выдавать книги. Я устроил у себя на участке (в деревне) библиотеку для детей — и теперь у меня 507 абонентов и в день приходится это и трудно, но какая (для меня) беспредельная радость: быть в постоянном общении с детьми! Построенный мною домик существует всего один месяц, а уже ясно, что он очень мал: в нем всего три комнаты и крошечная прихожая, а детей приходит видимо-невидимо. Ну, всего доброго! Бегу. Письмо чеховскому кружку прилагаю».

...В 1957 году при Южно-Сахалинском педагогическом институте начал работать литературный клуб им. А. П. Чехова. Студенты избрали К. И. Чуковского почетным членом клуба и сообщили ему об этом. В ответ он прислал им специальное письмо: «Дорогие друзья!

Вы и представить себе не можете, как взволновало меня Ваше письмо. От души благодарю Вас за честь, которую Вы оказали мне, избрав меня членом Вашего чудесного клуба,

носящего дорогое для меня имя Чехова. Вы спрашиваете меня, над чем я работаю. Я много-много сразу работаю над несколькими вещами, но главное мое дело сейчас — «Воспоминания». Жизнь моя сложилась так, что я знал многих знаменитых (и в то же время замечательных) людей, и я считаю своим долгом рассказать о них новым поколениям. Сейчас я заканчиваю «Воспоминания» о Репине, Горьком, Леониде Андрееве, Кони, Маяковском, Ал. Блоке, Тынянове. На днях примусь за воспоминания о Короленко и Алексее Толстом. Получается книжка, которая, кажется, выйдет в «Советском писателе». Одновременно с ней должна выйти в Гослите книжка «Люди и книги», куда войдет, между прочим, статья о Чехове, печатавшаяся в журнале «Москва». Статью я исправил: выбросил из нее те ошибочные суждения, которые я высказывал там о Сахалине. Чуть только выйдут эти книжки, я сочту приятным долгом послать их Вам. Пожалуйста, если не трудно, черкните мне подробно о Вашей работе — т. е. о работе Вашего кружка... Каждому, каждому из Вас крепко жму руку — и желаю радостей, удач, достижений!

Любящий Вас
Корней Чуковский».

В 1960 г. отмечался юбилей — 100 лет со дня рождения А. П. Чехова. В связи с этим Сахалинское издательство выпустило несколько

книг. Разумеется, все эти издания я посылал К. И. Чуковскому. Он отвечал: «Спасибо, что не забыли меня...»

Я все хвораю — после вирусного гриппа, и книга моя «Чехов и его мастерство», очевидно, не будет написана. А материалов у меня горы — и каких материалов! Да и кое-какие наблюдения свежие, нигде не отмеченные. Но ничего не поделаешь — возраст!

Из всего этого вывод — не откладываете работ в долгий ящик, работайте, пока есть молодые силы. Я свою молодость потратил зря, а теперь уже — хватать-похватать — поздно!».

Когда я начал работать над изучением пребывания на острове В. М. Дорошевича, то попросил К. И. Чуковского поделиться своими воспоминаниями об этом журналисте. Легко можно представить мою радость, когда я получил от него большое ответное письмо:

«Вы аснолыхнули во мне тысячу воспоминаний. Я ведь работал в газете Дорошевича «Русское слово», встречался с ним в Ленинграде (мы были соседями), часами выслушивал его рассказы о французской революции, которую он знал досконально; у него было множество книг на эту тему; был у него однажды вместе с Горьким, который навещал его во время его болезни (они ведь

сблизились в ту пору, когда в «Русском слове» печаталось «Детство Горького»...».

В другом письме Корней Иванович продолжал свои воспоминания о Дорошевиче: «Когда он скончался, Горький хотел переиздать «Сахалин» и поручил редакторам этой книги мне. Не помню, почему издание не состоялось...».

Порою мне кажется, что если бы я в те годы жил не на Сахалине, Корней Иванович не так был бы заинтересован в переписке со мною. Возможно, мысль о том, что на бывшем каторжном острове, где некогда побывал любимый им Антон Павлович Чехов, расцветает новая жизнь, существует институт, свое издательство, пишутся научные работы, его очень привлекала и интересовала. Как бы то ни было, но письма К. И. Чуковского на Сахалин — еще одно свидетельство его отзывчивости, доброты и горячей заинтересованности в развитии культурной жизни островной области.